

Ирина Андреева

БОЛЬШАЯ

КНИГА

УЖАСОВ

39

ПРОКЛЯТИЕ
ЧЕРНОКНИЖНИКА

Ирина Андреева
Проклятие чернокнижника

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3265145
Большая книга ужасов. 39 / Ирина Андреева: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-55979-4

Аннотация

Вот так повезло девочке Свете: на чердаке деревенского дома она нашла настоящую магическую книгу! Теперь можно колдовать: заставить мальчишку влюбиться в подругу, помочь избавиться от аллергии и похудеть без всякой диеты... А уж собственная личная жизнь у Светы просто забила ключом! Но книга начала чудить, и потому заклинания стали приносить больше вреда, чем пользы. Наверняка это активизировался злобный чернокнижник, ее хозяин. Кто теперь поможет ведьме-самоучке выпутаться из неприятностей – магия или верные подруги?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ирина Андреева

Проклятие чернокнижника

Глава 1

Целительница в тридевятом колене Светка

Был июль. На улицах стояла жара. Я сидела дома у своей лучшей подруги Маши Никитиной, и мы рассуждали о том, какая замечательная вещь каникулы, особенно когда стоит такая хорошая погода. Планов у нас было просто громадье: вдоволь поплавать на карьере, позагорать на солнышке, устроить пикник, сходить в кино и на дискотеку. Мы как раз решали, кого же еще позвать с собой вечером в клуб, когда зазвонил телефон.

– Дина, привет, – сняла трубку Маша. – Что? Почему ты плачешь? Что случилось? Расстались с Денисом?! – Никитина уставилась на меня широко распахнутыми глазами. У меня глаза тоже округлились. Наша одноклассница Диана Краснова уже давно встречалась с Денисом Сергеевым. Они очень любили друг друга. Многие девчонки завидовали этой паре. Их отношения вполне можно было назвать идеальными: Дина и Дэн никогда не ссорились. – Дианочка, что произошло? У него другая девушка? Как ты узнала? Что? Света? При чем тут Света? Ты говоришь о нашей Байковой? – Глаза у Манюни стали еще больше. – Дина, я ничего не понимаю, перестань плакать, – растерянно говорила Маша. – Знаешь, давай мы с Ирой сейчас с тобой встретимся, и ты все по порядку расскажешь. Так, давай через пятнадцать минут в старой беседке, хорошо? – Никитина повесила трубку. – Ничего не понимаю, – развела руками она, – случилось что-то странное! Сергеев ушел от Дианы к нашей Светке, которая ему никогда не нравилась! Они терпеть друг друга не могут еще с первого класса. К тому же Байкова и Краснова такие разные... Диана – мечтательная и спокойная, а Света, наоборот, очень энергичная, инициативная и любопытная.

– Бедная Дина! – пожалела я подругу. – Как же Светка могла так поступить! Она же знает, что Динка по уши влюблена в этого Дениса!..

– Не знаю, но если это действительно так, то мы все втроем пойдем и набьем рожи и Сергееву, и Байковой. Ладно, давай скорее, нас же Диана будет ждать. – И мы поспешили в беседку.

Когда мы пришли, Диана уже сидела на месте. Ее глаза были красны от слез.

– Рассказывай толком, что случилось, – бросились мы к ней.

– Он меня больше не любит! – сказала Краснова и заплакала.

– Да с чего ты взяла! Ну, с чего ты взяла, что у него другая? Ты их видела вместе? Тебе сказал кто-то? Ты знаешь, он нам никогда не нравился, хоть мы с ним в одном классе и отучились столько, но вот все равно к нему у нас душа никогда не лежала! – тараторили мы. – Как он мог уйти от тебя к Светке!

Тут Диана перестала плакать и подняла на нас мокрое лицо.

– А ее зовут Светка? – уставилась она на нас.

Мы с Машей переглянулись.

– Ну, да, – как-то неуверенно произнесла Мария. – Байкова Света, теперь из десятого «В» класса. Ты же сама сказала?

Краснова хлопала глазами.

– Я сказала, что виновата во всем Светка. Э-э, разве Денис ушел к ней?

Мы с Никитиной также захлопали глазами.

– Так, Дин, расскажи все спокойно по порядку, – велела Маша.

– Несколько дней назад я гуляла одна, без Дениса, так как тот помогал отцу в гараже. Встретила Свету, ну, мы разговорились, и тут она спрашивает: «А как у тебя с Денисом дела?», я отвечаю, что все нормально. А она мне: «Что-то я вас в последнее время вместе мало вижу». Я говорю: «Ну, да, как-то так складывается, что то он занят, то я». В общем, мы действительно в последнее время общались меньше, – продолжала Диана. – Так вот, Байкова мне и говорит: «Послушай, а вдруг он к тебе охладевать начал? Ну, знаешь, когда долго общаешься, то постепенно...» Я ей возразить хотела, а она меня перебила: «Хочешь, я тебе помогу? У меня одна книга есть. Ну, вроде как волшебная, там разные заклинания. Так вот, есть один заговор, называется «чтоб любимый о тебе одной и думал, тебя одну и видел». Я засмеялась, говорю: «Что, так и называется?» Она важно: «Так и называется, пошли – покажу». Пошли к ней домой, я в ее книге все, что нужно, посмотрела, запомнила – и прочитала тот заговор, чтоб Денисик был ко мне повнимательней. А он теперь вообще меня видеть не хочет! – проговорила Краснова и вновь залилась слезами.

– Дин, а что конкретно ты делала? – робко спросила я, не зная, как помочь подруге.

– Я пошла в церковь, поставила три свечи Денису за здоровье, одну с собой унесла, зажгла дома и сказала слова заклинания. Остальное, Светка сказала, она сама сделает.

– Видимо, Светуся перестаралась, – попытожила я.

– Да вижу уже, что эта ворожея недоученная перестаралась, только как мне теперь Денисика вернуть! – плакала Краснова.

– А что за книга? Где она ее взяла? – поинтересовалась Мария.

– Откуда я знаю!

– Да мало сейчас, что ли, таких книг продается, – махнула рукой я. – Все прилавки завалены: «Черная и белая магия», «1000 приворотов», «Миллионы заворотов»!

– Нет, у Светки какая-то старая была. Страницы пожелтевшие, переплет дряхлый, книга просто на части разваливалась. Слова там с буквами «ять», да и буквы старинные, все в завитушках, кое-где так выцвели, что и не разобрать написанного...

– Видно, Света и не разобрала, – процедила сквозь зубы Маша. – И что же входило в обязанности колдуньи матушки Светланы? Какие задравные песни она пела?

– В книге было написано, что мастер, ну, в данном случае Светка, должен написать на бумаге: «Раб божий Денис», поджечь листок и потушить его, опустив в озеро или пруд, а затем прочесть какой-то магический текст.

– Все ясно, – сказала я. – Пошли к Байковой, внимательно прочтем ее книгу, а затем допросим Свету с пристрастием, так ли точно она все сделала.

– Не пойду! Я видеть ее не хочу! Пусть сначала вернет мне моего Дениса!

– Именно за этим мы к ней и пойдем, – и Маша потянула Краснову. – Как наколдowała, так пускай и расколдовывает!

И мы отправились к дому Байковой.

Возле подъезда, где жила Света, стояла еще одна наша одноклассница Аля Скрипачева. Завидев нас, она возбужденно замахала руками и закричала:

– Вы Светку не видели? Ее дома нет, а я ее ищу! Ух, убью Байкову!

– Как? И ты тоже? – подошли к ней мы.

– Что значит «тоже»? Посмотрите, что сделала эта целительница в тридевятом колене! Вот удружила подруженька! – И Аля, которая, несмотря на теплую погоду, была в кофте, засучила рукав и продемонстрировала сплошь покрытую ярко-малиновыми аллергическими пятнами руку. – Красота?! И на животе, и на ногах то же самое! У-у, я ее закопаю, дайте мне эту Байкову! Подходит ко мне вчера и предлагает: «Хочешь русское народное средство от аллергии, помогает быстро на сто процентов?» А у меня так, слегка одна рука чесалась, у меня от огурцов такое бывает. Ну, я и говорю: «Хочу, а что надо делать?» А она: «Потри носовым платочком руку в местах с аллергией и мне отдай, я его заговорю, будь спок!»

Вот и заговорила, мастерица! Теперь у меня аллергия по всему телу действительно на сто процентов!

– А может быть, это не Света? Может быть, ты сама этих огурцов так наелась? – предположила Краснова.

– Да не ела я! – возмутилась Скрипачева. – Думала, вдруг Светкин заговор не поможет, и ничего, на что у меня аллергия бывает, в рот не брала.

– Оказывается, у госпожи Светланы обширная клиентура, – отметила я.

– Я тут жду ее, как бы в засаде, поговорить больно хочется, – согласилась Аля. – Но, боюсь, могу и не дожидаться, потому что первым успеет кто-нибудь другой, она многим предлагала свою помощь!

Через десять минут к нам присоединилась Оля Куликова. Ее угораздило попросить Светку подобрать хорошую диету. Оля всерьез собиралась заняться модельным бизнесом и потому тщательно следила за своим весом: пятьдесят килограммов, и ни грамма больше. Для этого наша одноклассница истязала себя шейпингом, бегом по утрам и вечерам плюс вычеркиванием из рациона своего питания множества вкусных вещей. Так вот, Оля спросила у Светы, а нет ли в ее волшебной книге какой-нибудь диеты, которая не так удручает своей строгостью, но при этом эффективна. «А то я уже, о ужас, вешу пятьдесят килограммов триста граммов, а по ночам все равно снятся шоколадки, которые я вообще-то уже полгода запрещаю себе есть!» – пожаловалась Ольга подруге. На что Байкова уверенно махнула рукой и важно сказала: «Слезы от диеты – это уже не современно! Сейчас моден новый метод: пьешь заговоренную мной воду, и тяга к еде пропадает! То есть тебя попросту не тянет на всякие булочки, шоколадки. Почавайкал утром какой-нибудь капусткой или морковиной, и улыбаешься, как будто слопал торт». Куликова отпила этой самой заговоренной водички, и теперь ее тянуло не только на конфеты, пирожные, мороженое, а вообще на все съедобные вещи.

Разъяренная компания «осчастливленных» Байковой людей стояла возле ее подъезда и возбужденно обсуждала, кто в каких словах выкажет свое недовольство однокласснице и с какой силой будет бить. Правда, через какое-то время боевые ряды стали редеть. Первой компанию покинула Аля, которая сказала, что ей пора идти собирать вещи на дачу и что «вообще тело чешется, поэтому его надо обширно кремом помазать и диазолин выпить». Второй ушла Дианка. Она увидела, как по улице прошел Сергеев, и бросилась за ним, чтобы попытаться вновь наладить отношения. Следом заторопилась Ольга, которая, кстати, и так периодически покидала нас, потому что отходила к киоскам купить что-нибудь покушать. Жую очередную булочку или «Сникерс», Оля почти плакала и жаловалась нам, что довольна всем этим только ее бабушка, которая теперь говорит: «Кушай, кушай, Оленька, наконец-то хоть на человека будешь похожа!» Съев, наверное, десятую шоколадку, Куликова повздыхала, что дома наготовили вкусеньких паровых котлеток, очень низкокалорийных, и, облизнувшись, убежала от нас. А поскольку у нас с Машкой не было никаких личных причин давать Байковой по ушам за ее магические действия, то оцепление со Светкиного подъезда мы сняли и тоже пошли по домам. К тому же я вдруг вспомнила, что папа как раз сегодня просил меня прийти пораньше, чтобы помочь ему оформить на компьютере какие-то тексты, он этот компьютер без меня умеет только включать и пасьянс «Паук» раскладывать, и поспешила к себе.

Глава 2

Любви все возрасты покорны

Я уже подходила к дому с абсолютно честным намерением помочь родному отцу в освоении компьютера, но вдруг увидела, как из роскошного автомобиля высаживается не кто иная, как знахарка первого ранга Светлана Байкова с огромным букетом роз в руках. Более того, она не просто вылезла из машины, дверь ей услужливо распахнул довольно ухоженного вида мужчина в годах. Он открыл дверцу, помог Свете выйти, шепнул что-то на ухо, отчего Байкова засмеялась. Затем мужчина галантно поцеловал своей даме руку, сел обратно в машину и уехал, а Светка осталась стоять на тротуаре, посылая ему вслед воздушные поцелуи.

У меня просто челюсть отвисла от увиденного! Протерев кулаками глаза, я убедилась, что на асфальтированной дорожке возле моего дома стоит именно Байкова. Все еще с распахнутым ртом я подошла к однокласснице и спросила:

– Свет, это что сейчас было?

– Ой, Ирка, привет! – посмотрела на меня Байкова. – Что сейчас было? А что, разве было что-то особенное?

– Нет, мне, наверное, просто почудилось от жары, что тебя сюда какой-то крутой мэн привез и руки тебе целовал.

– А-а, так это ты меня с Ленчиком видела, – махнула рукой Света. – Он меня каждый раз подвозит. Я ему себя до дома не разрешаю провозить, а то вдруг мать увидит, допрос устроит, кто, откуда, почему. Не поймет ведь меня, вопить будет, что я еще маленькая, об учебе не думаю и все такое. Так что Ленчик меня здесь высаживает, – вздохнула подруга. – Я вот даже не знаю, как объяснить, откуда у меня этот букет взялся!

– А откуда он взялся?

– Так Ленчик подарил!

– Да я понимаю, что Ленчик подарил, откуда сам Ленчик взялся? Ты что, с ним на дискотеке познакомилась?

– Ну, почти.

– Как это «почти»?

– Ну, это такая романтическая история, правда, очень длинная, да и тебе, наверное, неинтересно, – усталым голосом пробормотала Света. – Хочешь, расскажу?

Тут я вспомнила, что дома меня, должно быть, ожидает слегка разъяренный папа, и сказала Байковой:

– Ой, нет, меня папа ждет.

– Да подождет твой папа! Слушай, – и Светка, усадив меня на лавочку возле подъезда, принялась рассказывать.

Света топала поздно вечером с дискотеки из клуба в другом районе. Было темно, прохладно, фонари не горели (наверное, они были в отпуске). По улицам бродили собаки, подвыпившие люди, исполнявшие невнятным голосом песни разнообразного жанра, в общем, все это неинтересно. Интересно следующее: в тихом пустом дворе к Светке, которая отважно топала одна, пристал один из «вечерних субботних певцов». Но испугаться как следует она не успела: откуда ни возьмись рядом появился этот самый Ленчик. Он прогнал хулигана, а Светку подвез до дома. По дороге они познакомились. Благородный рыцарь представился Леонидом Михайловичем, Света представилась Светой. Леонид Михайлович был очень мил и обаятелен, они поболтали еще немного, сидя в машине возле дома Байковой. У Светы пытались выпросить номер телефона, но та разумно отказала, представив, что

устроит ей мать, узнав, что у дочки в поклонниках не какой-нибудь мальчик из школы, а мужчина, своим возрастом превышающий Светкину родительницу. Но на следующий день Света вновь столкнулась с Леонидом Михайловичем. В аптеке. Света покупала для бабушки андипал, Леонид Михайлович покупал пластырь. Байкову пригласили посидеть в кафе, а затем прогуляться по городу. Бродя по улицам и разговаривая обо всем на свете, кавалер предложил своей спутнице перейти на «ты» и звать его Ленчиком, как и делают все друзья этого джентльмена. Света согласилась. Ей казалось, что она уже сто лет знакома с этим галантным обаятельным человеком. Он сказал, что весь вчерашний вечер думал только о ней, о том, какая она маленькая и хрупкая, как ее хочется оберегать. Светлана призналась, что всю ночь промечтала, как бы вновь встретиться с ним. Это судьба, решили они оба и теперь видятся каждый день уже почти целую неделю.

– Светка, но он же старый! – круглыми глазами смотрела я на одноклассницу.

– Ничего подобного! Он лучше всех! Ты ничего не понимаешь! Он в меня по уши влюблен! Знаешь, как он меня зовет?

– Светик? – предположила я.

– Да, а еще Рыжик! – кивнула Света рыжей головкой.

– Не оригинально.

– Да? Ты действительно ничего не понимаешь! – обиделась на меня Байкова. – Между прочим, еще он меня зовет колдуньей! Это потому, что ему очень нравятся мои зеленоватые глаза!

И тут я вспомнила, где и с кем я проторчала полдня.

– Света! Колдунья! Ты что наделала! Тебя некоторые наши одноклассницы убить хотят!

– Что? Почему? За что?

– Ты чего наколдовала? Дина уже, наверное, все глаза выплакала, Оля скоро сто пятьдесят килограммов будет весить, Аля вся чешется!

– Ты что? – хлопала глазами Байкова. – Я ж помочь девочкам хотела! Я даже денег с них не взяла! Почему сто пятьдесят килограммов? Почему Динка обрыдалась? Я же специально для нее этот длинный заговор читала, чтоб Сергеев...

– Сергеев ее теперь видеть не хочет!..

– Подожди, я же этого не хотела! Почему вышло наоборот? Я все-все делала точно по инструкции! Ирка, честное слово! Ну, хочешь, сама эту книгу посмотри, девчонок позови! Я все правильно делала! Я так старалась! – Светка чуть не плакала, уткнувшись в свой огромный букет.

– С девочками тебе сейчас лучше не встречаться. Знаешь, они вряд ли поверят, что ты старалась им помочь и делала все совершенно правильно. Тебе надо немедленно все расколдовать обратно.

– Но как я все расколдую? Там столько всего, чтобы наколдовать, а вот рас... Хотя, может быть, я просто не видела: там в конце не хватает страниц, да и в середине не все.

– Надо было сначала в теории изучить, а уж потом практиковаться на кошках или тараканах! – сделала я замечание Свете.

– Там нет заговоров для тараканов. Мне что, от энуреза их было заговаривать? К тому же моя книжка – это не хухры-мухры! Это не какая-нибудь за двадцать рублей купленная книжечка с рынка, это настоящая старинная книга, а значит, правильная. Ею, наверное, какой-нибудь знаменитый маг или знахарь пользовался! – С этими словами Света извлекла из своей сумки толстенную книгу. – Небось уйму денег стоит!

Я взяла в руки том в изрядно потертом бархатном переплете и осторожно открыла. Первых листов не было, текст начинался сразу с двадцатой страницы. Пробежав глазами пару строк, я поняла, что речь идет о том, как поставить на дом оберег от воров.

– Да это неинтересные, ты листай дальше, там всякие заговоры про любовь и все такое прочее, – сообщила мне Байкова и тут же раскрыла книгу примерно на середине. – Вот это приворот на зарю, ты только взгляни, какой простой этот заговор, а ведь он считается одним из самых сильных! Ну, или по крайней мере здесь так написано.

– Какая старая! Какой это год издания? – спросила я подругу и заглянула в конец книги. Но последние листы тоже отсутствовали, текст на странице под номером четыреста двадцать пять обрывался прямо на середине слова.

– Ир, ты че думаешь, тут адрес типографии будет указан?! Не понимаешь, что ли – вещь старинная!

– Да откуда она у тебя? Тоже домой с дискотеки шла и нашла?

– Не, это я недавно ездила в гости в деревню к бабуле, а она потащила меня к другой бабуле, своей подруге, чтобы я помогла им в доме убраться, и они услали меня на чердак разгрести завалы всякого хлама. Ну, вот я там рылась, рылась и нашла книгу на дне сундука, который стоял в самом углу.

– И та бабушка разрешила ее тебе забрать? Эта дорогущая антикварная книга ей без надобности? – удивилась я.

– Ну-у, я вообще-то не спрашивала, – протянула Светка. – Но, сама посуди, раз этот томьяра там на чердаке валялся, в ящике пылился, значит, он ей не нужен!

Я с любопытством рассматривала страницы. Они пожелтели от времени, но на полях сохранился изящный орнамент из переплетающихся между собой колючих веток кустарника, а номера страниц внизу были охвачены обручем, часть которого оплетали такие же ветки с небольшими шипиками.

– Красивая! Никогда раньше не видела таких книг! – сказала я, медленно перелистывая магическую вещь. – Вот только почему же у тебя все так плохо получилось?

Байкова растерянно пожала плечами и запричитала:

– Я не знаю, почему так все! И как это поправить, тоже не знаю! Как же мне помочь нашим девчонкам? Если я им не помогу, они обидятся и не будут мне давать списывать! У-у, кто же мне поможет?

– А я, кажется, знаю, кто тебе может помочь!

– Вы с Никитиной будете мне подсказывать на контрольных? – как-то сразу повеселела Света.

– Да я не про это. Я знаю одну женщину, ее зовут Еремея, она колдунья, она может знать, как все это исправить! Давай я схожу к ней и спрошу!

– Колдунья Еремея? – вытаращила на меня глаза подруга. – Откуда у тебя такие знакомые?

– Да была тут одна история...

– Ирка! Расселась на лавочке! – раздался разъяренный голос отца.

Я подняла голову вверх и увидела, что папик высунулся с балкона и испепеляет меня негодующим взглядом.

– Ирина! Я кого просил пораньше домой прийти?! Тебе что, доча, сложно родному отцу помочь! О чем ты там уже целый час треплешься?! Чего ты там язык разминаешь?! Родной отец тебя попросил утром, а тебе, видите ли, сложно! Знаешь же, что родной отец дома дожидается с делами, а ты все прохлаждаешься, болоболишь о своей ерунде!

– Ой, Свет, я обо всем тебе позже расскажу. В общем, иди домой и жди меня, вернее, нас с Машкой, мы сегодня же сбегает к Еремее и все узнаем.

– Родной отец зовет, зовет, а она все не идет! – продолжало раздаваться сверху.

– Все, пойду, а то папа меня так и будет на весь двор позорить, – сказала я Байковой и пошла домой.

Глава 3

«Он будет действовать как змей-искуситель»

Как же хорошо, что не очень далеко от нас живет самая настоящая добрая колдунья! Переговорив по телефону, мы с Манюней двинули к Еремее, которая не так давно выручила и нас самих. Дело в том, что... Впрочем, это совсем другая история.

Поднявшись на пятый этаж старого дома, мы увидели, что на площадке перед квартирой и на ступеньках лестницы толпится народ.

– Вы к Еремее? – спросила Маша.

– Да, – закивали люди.

И мы пристроились в конец очереди. Стоять было довольно скучно. Очередь вела себя тихо, слышался лишь шум заводящейся во дворе машины да жужжание мухи, которая надоедливо кружила над нашими головами. Как всегда, когда ждешь, время тянулось ужасно медленно. Нам показалось, что прошла целая вечность, прежде чем мы перешагнули порог дома колдуньи.

– Так, Маша и Ира, – проговорила Еремее, внимательно смотря на нас зелеными глазами. – Ну? Что на этот раз?

– Да мы нет, мы ничего не делали, это все Света, а мы просто спросить, у нее есть книга, так мы вот только узнать... – затараторили мы с Машкой, испугавшись, что та нас не примет.

– Ладно-ладно, заходите, – и колдунья провела нас из прихожей в маленькую комнату и усадила за круглый столик. – Ну, что вас ко мне привело?

– Видите ли, у нас есть подруга Света, она нашла книгу, а у девчонок все наоборот! Она хорошая, она хотела как лучше, просто почему-то не получилось... Светка клянется, что все правильно сделала; правда, она у нас несколько рассеянная, вот мы и решили спросить совета у вас, потому что больше спрашивать не у кого, и вообще, Дина все глаза уже выплакала, Оля вес набрала, а Светку теперь побить хотят... – начали мы хором.

– Стоп, стоп, стоп, – замахала руками Еремее. – Пусть рассказывает кто-нибудь один, я ничего не поняла из вашего гама.

– У нас есть одноклассница Света, – начала говорить Мария и рассказала колдунье все, что было нам известно об этой истории.

– Ваша Света действительно делала все правильно, – сказала Еремее, выслушав Никитину. – Все получилось шиворот-навыворот, потому что ваша подруга не приняла посвящения.

– Чего не приняла? Какое такое посвящение?

– Все очень просто. Когда кто-либо решает заниматься магией, то сперва ему нужно принять посвящение. Тем самым он как бы объявляет всему миру, что вступает на этот путь осознанно, чтобы творить добро, помогать больным, утешать скорбящих и так далее. К сожалению, так происходит далеко не всегда, чаще магию используют, чтоб сделать кому-нибудь гадость, обогатиться. Так вот, если не принять посвящения, то все будет выходить наоборот. Например, захочет этот горе-маг кого-нибудь от зубной боли избавить, начнет эту боль заговаривать, а она усиливаться станет вместо того, чтоб уйти. Хотя, что я вам говорю, вы это уже увидели. Странно другое, вы ведь говорите, что книга старинная, а во всех старинных книгах на первых страницах писали о том, как провести этот обряд. Почему же ваша подруга его не совершила? Может быть, она решила, что это глупая формальность?

– Не знаю, – пожала плечами Машка. – А может, Байкова этот обряд сделала, а выходит все не так по какой-нибудь другой причине? Или же он показался ей слишком сложным и она решила его не выполнять?

– Да ничего особенно сложного в этом нет. Проводится обряд обязательно в понедельник, так как это первый день трудов. Есть три основных способа получить посвящение. Самый распространенный – это выйти на перекресток и прочесть заклинание, которое благословляет на то, чтоб помогать другим, как нас этому учит господь. Другой способ – это пойти в русскую баню и прочесть заклинание там. Третий способ несколько сложнее, но и здесь каких-то непреодолимых сложностей нет: нужно прийти на кладбище, найти могилу со своим именем и прочесть заклинание там. Кладбище, конечно, не самое милое и приятное место, но все-таки ничего особо страшного оно собой не представляет.

– В старинной книге первые и последние страницы отсутствуют, да и из середины некоторые потеряны, – вспомнила я, как Байкова показывала мне свою находку. – Светка явно и знать не знает, что нужно какой-то обряд проводить.

– Вот и объяснение нашлось, – вздохнула колдунья.

– Так что же делать? Света должна принять это посвящение, чтобы все стало как надо?

– Нет, все не так-то просто, – покачала головой Еремея. – Девочки смогут избавиться от аллергии, неумного аппетита и всего прочего только после того, как Света избавится от влияния чернокнижника.

Мы с Машей недоуменно переглянулись.

– Влияния чернокнижника? – переспросила я.

– Считается, что за каждой магической книгой закреплен свой дух – дух злого колдуна-чернокнижника, жившего в то время, когда она создавалась. И если кто-нибудь попытается воспользоваться книгой для добрых дел, не получив посвящения, все его чары будут действовать наоборот, а дух проснется и станет искать начинающего колдуна, чтобы перетянуть его на свою сторону. К вашей подруге он скорее всего явится в образе симпатичного темноволосого темноглазого юноши, хотя может дух выглядеть и как юная девушка, и как дама или мужчина в годах. Он будет действовать как змей-искуситель, сулить всякие блага, преимущества и так далее. Чтобы лишить чернокнижника силы, надо разгадать его тайну. Сделать это может любой человек. Главное, успеть до того, как он переманит незадачливую колдунью. Я бы и сама могла заняться поиском разгадки, но это занимает много времени, а десятки людей хотят, чтобы я им помогла. Если за тайну возьмусь я, то, боюсь, дела ваших подруг наладятся очень не скоро! Да, – продолжила Еремея, – колдун может мешать разгадывать тайну, но его действия будут носить просто отвлекающий характер – основные силы чернокнижника уходят на «обработку» человека, не свершившего посвящения. Только дух действительно старой книги может представлять серьезную опасность... Но таких книг – единицы, и не думаю, что столь ценная значимая вещь лежала бы просто так где-то на чердаке.

– Ясно, – повеселели мы с Никитиной. – А что же надо делать Байковой? Расскажите нам, мы ей все объясним.

– Тайна разгадывается постепенно. Зараз можно узнать семь слов заклинания. Оно состоит как бы из двух частей. Первая – общая для всех чернокнижников, и она мне известна. А вот вторая часть для каждого духа своя, ее Светлана и будет отгадывать по кусочкам. Чтобы узнать слова, нужно расстелить на открытом воздухе специальное покрывало. Это такая своеобразная карта, но не на бумаге, а на ткани. Там изображены дороги... Да я вам ее сейчас покажу, – и Еремея встала из-за стола, за которым мы все сидели, подошла к комоду и вынула из одного из ящичков сверток. Развернув бумагу, колдунья взяла в руки бежевую ткань и встряхнула ее. На полотне были вышиты дорожки, сходящиеся в центре покрывала, где красовался круг, в котором были изображены непонятные нам знаки. На дорожках кое-

где были вышиты цветочки, деревца. Это покрывало было скорее для ребенка, чем для свершения магических действий. – Так вот, – продолжила Еремея. – Раскладывают покрывало, читают над ним заклинание, а после этого ждут знак.

– Какой знак? – спросили мы в один голос.

– У каждого чернокнижника он свой. Но не волнуйтесь, Света обязательно его увидит, – улыбнувшись, сказала колдунья. – Этот знак как бы сам находит разгадывающего и указывает на семь слов, а всего их в заклинании двадцать восемь. Когда ваша подруга будет знать все, я объясню ей, что надо делать дальше. А пока пусть берется за дело! – Еремея дала нам листочек с заклинанием, позволяющим узнать заветные слова, мы взяли карту-покрывало и отправились на поиски Байковой.

Глава 4

Гвозди для Светкиной крыши

Как назло, Светка долго не находилась. Дома ее не было, на ближайших улицах тоже. Немного побродив, мы вернулись к квартире Байковой и прикрепили к двери записку, чтобы та, как объявится, позвонила домой мне или Никитиной. Мы с Машей решили разойтись по домам, чтоб караулить Светкин звонок, как вдруг я заметила знакомый автомобиль.

– Чего уставилась, переживаешь, что к твоим услугам всегда есть троллейбус, а не это авто? – решила пошутить Машка.

– Маш, вот такой же «Мерседес» у поклонника Светы, – показала я рукой в сторону. – И мне кажется, что это и есть его автомобиль.

– Шикарный жених у Байковой, – прокомментировала Никитина. – Так, значит, есть предположение, что Светка где-то здесь с ним?

– Вполне вероятно.

Мы внимательно огляделись по сторонам. Ни Светы, ни ее кавалера не было видно. Тогда мы сели так, чтобы не упускать автомобиль из виду, и стали поджидать одноклассницу. Нам не терпелось выложить этой растяпе полученные у знахарки сведения. Кстати, надо бы не забыть разузнать, не появился ли у Светы еще один кавалер, только молодой, который нашептывает ей на ушко, что надо непременно нагадить своим подругам...

Как назло, стало прохладнее. С утра было довольно тепло, а вот сейчас поднялся ветер, солнце то и дело пряталось за тучи, и не знаю как по Маше, а по мне просто табунами носились мурашки. На душе стало как-то уныло и даже тревожно, захотелось уйти домой, где хорошо и уютно. Зачем я вообще ввязываюсь в эту историю? Я-то не причастна к ней никаким боком.

Небо становилось все мрачнее и мрачнее. Не хватало еще, чтоб дождь пошел! Тогда будет совсем «замечательно»: мы без Светки и без зонта мокнем здесь под проливным дождем, глядя на шикарный автомобиль, где тепло и сухо!

– Ну, где же эта Светка! – в тон моим нерадостным мыслям вздохнула Маша. – Вот уж точно сказано, что влюбленные часов не наблюдают! Ты не помнишь, кто эту мысль изрек? Толстой, кажется?

Я хотела поправить, что это вроде Достоевский, но тут хлопнула дверца какого-то автомобиля, и мы, как по команде, повернули головы в сторону, где был припаркован «Мерседес» Леонида Михайловича. Оказалось, что это не «какой-то», а именно тот самый автомобиль, за которым мы вели столь пристальное наблюдение.

Из машины вышли Света и ее поклонник. Мы с Машей, разинув рты, посмотрели друг на друга. За темными стеклами машины не было видно, что там все это время кто-то сидел.

– И чего мы тут почти два часа куковали? – спросила я не то у подруги, не то у самой себя.

Светка с очередным большим букетом цветов и Леонид Михайлович стояли на тротуаре и о чем-то мило беседовали, не замечая, что мы торчим неподалеку и смотрим на них во все глаза.

– Так, сейчас подходим к ним и просим Светку отойти с нами в сторону, – излагала Машка стратегический план наших действий. – Ну, не говорить же ей про магические запарки при этом ее... друге.

– Ясен пень, что при нем говорить нельзя, а то он еще подумает, что мы все с приветом, испугается и бросит Светку, и будет та рыдать, как сейчас Краснова. Ну что, идем?

– Ага, – отозвалась Никитина, но мы по-прежнему стояли на месте как вкопанные. Эти двое так весело о чем-то разговаривали, видя только друг друга, что подходить к ним и отвлекать было даже как-то неудобно.

– Ладно, наше дело правое, пошли, – скомандовала я и зашагала к машине.

Мы остановились в шаге от пары, но как привлечь внимание одноклассницы, понятно не было. Байкова, по-прежнему не замечая нас, мило о чем-то щебетала и смеялась.

– Рыжик, эти девочки, наверное, к тебе, – к счастью, заметил наше присутствие мужчина.

– Что? Кто? – захлопала глазами Света. – А, девчонки, привет! Что вы тут делаете? Вы гуляете? Познакомьтесь, это мой Ленчик! Ленчик, а это Ира и Маша.

– Очень приятно, – сказал Ленчик улыбаясь и по очереди поцеловал нам с Никитиной руки.

– Да, и нам тоже, – еле внятно пробормотали мы.

Леонид Михайлович был высокого роста, с черными волосами, слегка покрытыми сединой, будто серебром, небольшими темными глазами и маленькой бородкой. Одет он был в черный пиджак с красивыми серыми пуговицами, словно оплетенными ветвями колючего кустарника.

«Черный цвет ему к лицу, – мысленно отметила я. – Он подходит к его глазам», – и я внимательней вгляделась в глаза Светиноного поклонника. Глаза были такими глубокими, что казалось, они и вовсе без дна. Глаза притягивали, манили в таинственную озерную тишь... Но нет, это было не озеро, эта была какая-то пропасть, мрачная и пугающая, темная бездна, из глубин которой на меня медленно наплывали зловещие огоньки... Я вздрогнула и очнулась от голоса Байковой:

– Так вы гуляете? А мы вот тут обсуждаем, может быть, как-нибудь съездить за город, пока погода хорошая стоит.

– Ах да, Свет, нам вообще-то надо с тобой поговорить. – Галантность со стороны ее Ленчика чуть не заставила нас забыть о том, зачем мы к ним подошли. – Мы тебя уже давно ждем, ой, то есть ищем.

– Да? А что случилось?

– Пошли, мы тебе все расскажем, это очень важные новости! – заторопили мы с Машей одноклассницу.

Светлана взглянула на своего кавалера и спросила:

– На пять минут с подругами отпустишь? И я сразу к тебе вернусь!

Леонид Михайлович улыбнулся:

– Ну, ладно, с подружками отпущу, а вот если бы подошли друзья, тогда ни за что! – И он выпустил Светину руку из своей.

Мы отошли в сторону.

– Он что, у тебя такой ревнивый? – тут же спросила Машка.

– Правда, он обаятельный? – начала говорить Байкова. – Он...

– Стоп, – прервала ее я. – Нам сейчас надо обсудить не это. Слушай, мы сходили с Машей к той самой Еремее, про которую я тебе говорила... – И мы кратко пересказали Свете полученную информацию. Мы думали, что сейчас Байкова обрадуется возможности все исправить, быстренько попросится со своим ненаглядным и со свойственной ей энергичностью бросится узнавать заклинание. Но подруга повела себя по-другому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.